

В этом году Россия отметит юбилей реанимации. 20 лет она ни жива, ни мертва, а её состояние стабильно тяжёлое. Оппозиция борется не с властью, а за место во власти, народ разобщён, зато «элита» сжалась в кулак, установив в стране олигархический фашизм. В «верхах» один за всех – и все против народа.

А в «низах» – все против всех?

Соотечественники живут сериалами, а борются – с перхотью. Большого и не нужно! Идеологию сменила биология, общество потребления плодит самоуверенных недоучек, бездушных трудоголиков и невротичных потребителей с кошельком вместо сердца. Акции протеста собирают сотни активистов, а концерты поп-звёзд – многотысячные стадионы. Вымирать – так с музыкой!

Страна расколота на обывателей и обувателей. Обратни в рясах призывают к смирению, так что в России глас народа – молчание ягнят.

Кремль, как на трёх китах, стоит на дебилизации, бешеной пропаганде и разобщённости народа. Столичная PR-компания решила на опрос «Поддерживаете ли Вы власть?», и в офис тут же явились сотрудники ФСБ, посоветовавшие не лезть в политику. Старый фокус с шарами: на столе два чёрных и один белый. Когда «подсадные утки» говорят, что на столе три белых шара, жертва эксперимента повторяет их ложь, хотя видит на столе два чёрных и один белый шар. Наверное, даже татаро-монголы были популярнее нынешних управленцев, но кругом твердят о высоких рейтингах власти, и обыватели, как замороженные, повторяют: «Ничего, что тяжело, главное – стабильно».

Россия, которую мы видим по ТВ – это виртуальная страна, которой нет на карте. Кремлёвские сценаристы и имиджмейкеры трудятся в поте лица: политика давно свелась к ток-шоу, а президентские полномочия – к лицедейству. Повторяя чудо умножения хлебов, российская власть кормит народ «завтраками».

И ведь насыщает!

Власть заговаривает народ, как больные зубы, суля модернизацию, инновацию и научный прорыв. При этом процветают только астрология и нумерология, а «Сколково» распилили так, что его пора переименовывать в «Осколково». Бешеные деньги вкладываются в экстрасенсорные военные исследования, в «прокачку» энергии и зарядку воды с помощью гипноза. Может, все беды России от того, что она лежит не по фэн-шую?

СМИ то одевают нам «розовые» очки, то набрасывают петлю на шею, перемешивая глянцевые сплетни с «чернухой» и фальсифицируя историю. Нам внушают, что СССР – страна лагерей и очередей, а в России каждая кухарка может стать женой олигарха. Роскошно изданная «Чёрная книга коммунизма» есть в каждой библиотеке.

Расстрелянные, замученные в застенках, высланные, переселённые, погибшие в войнах и революциях – бессмысленные жертвы? Бессмысленными их сделал 91-й год, когда

распалась страна, во имя которой они погибли!

Семью моего деда раскулачили, сослав за Полярный круг. Дед получил высшее образование, квартиру, достойную должность. Лучше бы держал свиней? Неужели индустриализация страшнее дебилизации, а диктатура пролетариата – власти криминалитета? Почему экспроприация, когда всё стало общим, страшнее приватизации, когда богатства страны рассовала по карманам горстка избранных?

И не пора ли писать Чёрную книгу неофеодализма, превратившего Россию в лагерь смерти:

«С детства имел способности к математике. Мечтал стать учёным. Денег на поступление не было, забрали в армию. Работает охранником в магазине дамского белья».

«Мечтала стать певицей, приехала покорять Москву. Через несколько лет мечта сбылась: закончив карьеру проститутки, поёт в переходах».

«Раньше других детей заговорил, сделал первые шаги, взял в руки букварь. Раньше всех попробовал водку и перешёл на наркотики. Раньше всех умер».

«Шёл по улицы нетрезвым. Забрали в милицию, забили до смерти».

«Шёл по улице трезвым. Встретил нетрезвую компанию. Забили до смерти».

«После курса менеджеров пошёл в гору. Каждый год – повышение и отпуск на курорте, жена, машина, дети, ипотека, кредиты, транквилизаторы. Жизнь удалась, но быстро закончилась: на пятом десятке от сердечного приступа».

Сотни тысяч политзаключённых не стоили счастья миллионов? Тогда почему миллионы изломанных судеб стоят благополучия Рублёвки?

Апокалипсис – сегодня! Жизнь без воды, электричества и медицинской помощи – если не конец света, то уж точно приговор государству. Или Россия – это 62 долларовых миллиардера плюс деэлектрификация всей страны?

Словно в благополучной Европе, у оппозиции нет повода выйти на улицу, кроме как заступиться за деревья. Каждый день в России пропадает без вести 200-300 человек. Их убивают? Продают на органы? Угоняют в рабство? Им не посвящают песен, в их память не проводят митинги, и ни один рок-музыкант не поинтересовался у премьера, кто вырубает население страны, словно Химкинский лес?

Избитый журналист стал героем новостей, собрав толпы защитников. А провинциальный учитель остаётся один на один с копеечной зарплатой и модернизацией образовательной системы, закрывающей единственную школу в посёлке. Но «четвёртая» власть, как и кремлёвская – вещь в себе: пишет про себя или для себя. В глубинке зарплаты меньше, чем гонорар Кашина за статью, но, похоже, один битый стоит миллионов забитых.

Опального олигарха жалеют больше бомжей, которых такие, как Ходорковский, пустили по миру. Интеллигентный, умный, образованный? И среди бродяг встречаются доктора наук, полиглоты, ценители искусства: в Петербурге каждый десятый бездомный – с высшим образованием! Но сегодня бедность – главный порок, и даже церковники брезгают мыть ноги нищим.

Индустрия новостей тиражирует «звёздные» сплетни и, придавая им всероссийскую

значимость, прививает зависть к тем, кто наверху. И ненависть к ближним. Людям свойственно персонифицировать зло, а отсутствие воображения не позволяет искать виновных дальше вытянутой руки. Divide et impera: нам внушают, что корень всех бед – в приезжих торговцах овощами, а не торговцах ресурсами страны, превратившими в овощи собственный народ. Поэтому избивают нищих гастарбайтеров, а не чиновников, торгующих гражданством, словно билетами в кино. Милиция вымогает деньги у нелегалов, а не работодателей, за гроши нанимающих азиатов вместо соотечественников.

«Закрывайте дверь, патамушта холодна» – такими объявлениями пестрит столица, повсюду слышится чужая речь и восточная музыка. Приезжие не ассимилируются? Не учат язык? В России английский де-факто стал вторым государственным, а современный русский набит англицизмами, феней и матом, словно чучело опилками. Без знания английского языка не возьмут даже продавцом в супермаркет, в школах уроки родной речи почти факультативные, а майка «Russia» – высшее проявление патриотизма. Может, правы инородцы, не почитающие культуру, которую не почитает собственный народ? И зачем учить язык, который, как латынь, скоро станет мёртвым?

Рекламой борделей пестрят центральные газеты, «подпольные» казино и притоны работают на каждом углу, а сходки криминальных авторитетов анонсируются по телеканалам, словно встречи на высшем уровне. Зато протестные движения объявляются главной угрозой страны.

«Убийцы в белых халатах» лечат скальпелем и бадами: за рекламу пищевых добавок им платят фармацевтические компании, за операции идёт прибавка к зарплате, поэтому больных потрошат, как куриц, отправляя на хирургический конвейер. В 90-е, когда медики выходили на улицы, никто их не поддержал, ведь человеческие отношения свелись к рыночным: «Помоги себе сам!» А теперь «Лечи себя сам!» написано на лицах врачей. И мы достойны медицины, которую получили.

И сегодня выставки товаров в Манеже собирают больше зевак, чем акции на Манежной площади. И сегодня никто не выходит на улицу, чтобы заявить: на пенсию в 3000 рублей нельзя прожить! Никто не пишет на стене городской администрации, что стыдно пухнуть от обжорства, когда народ умирает от голода. Никто не заступится за сирот, живущих в приютах, словно на зоне, за подбирающихся старух, за учёных, которые сменили НИИ на офисы, чтобы прокормить семью. Каждый прячется, словно улитка, в своём домике, утешаясь, что другим ещё хуже. А тем, кто осмеливается на критику, тут же вешается ярлык «предателя». И вешают не «верхи» – а окружающие!

Наших правителей, словно задержавшихся в развитии подростков, интересуют только развлечения. Временщики, от которых в истории не останется ни строчки, они лишены государственных амбиций и превратили интересы страны – в семейные. «Полей у нас много – приходите и играйте в футбол». А сколько россиян доживёт до Чемпионата мира 2018?

Футбольная поговорка гласит: «Не забиваешь ты, забивают тебе». И сегодня она взывает к обобщению:

«Когда право обращается бесправием, сопротивление становится долгом!»

[Source](#)